

Общенаучная категория следа: судебно-экспертный аспект

 А.В. Нестеров^{1,2}, К.К. Сейтенов³

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

² ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы 140015, Россия

³ Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, пос. Косшы 021804, Казахстан

Аннотация. Цель исследования – проанализировать общенаучную категорию следа как базовую для формулирования современной правовой категории криминалистически значимого следа. Проведен краткий обзор воззрений ученых, исследовавших свойства общенаучной категории следа. Представлена общенаучная категория следа как характеристика, описывающая и объясняющая свойства следа. Выделена необходимость разделять действительные и существующие следы в виде следов-знаков и/или следов-идей. Анализу подверглись так называемые идеальные следы. Осуществлена классификация таких следов, выделены следы памяти как следы-запоминания, следы-хранения и следы-воспоминания, а также умственные следы. Предложено обратить внимание на электронные следы-данные, виртуальные следы-данные и/или цифровые следы-данные.

Ключевые слова: следы, категория, отражения, отображения, умственные, воспоминание, цифровизация, онтология, модель

Для цитирования: Нестеров А.В., Сейтенов К.К. Общенаучная категория следа: судебно-экспертный аспект // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 98–105.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-98-105>

General Scientific Category of a Trace: Forensic Aspect

 Anatolii V. Nesterov^{1,2}, Kaliolla K. Seitenov³

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

² Russian Customs Academy, Lyubertsy 140015, Russia

³ Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshu 021804, Kazakhstan

Abstract. The purpose of the research is to analyze the general scientific category of a trace as the fundamental one to formulate the modern legal category of a forensically relevant trace. The article provides a brief review of the views of scientists who have studied the properties of the general scientific category of a trace. The general scientific category of a trace is presented as a characteristic describing and explaining a trace's properties. The author emphasizes the necessity to distinguish real and existing traces-signs from traces-ideas. The so-called ideal traces are analyzed. The article provides the classification of such traces. The classification recognizes the traces of memory as the traces of memorization, traces of storage and traces of recollection, and mental traces. It is suggested to pay attention to electronic data traces, virtual data traces, and digital data traces.

Keywords: traces, category, reflections, displays, mental, recollection, digitization, ontology, model

For citation: Nesterov A.V., Seitenov K.K. General Scientific Category of a Trace: Forensic Aspect. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 98–105. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-98-105>

Словом «след» обозначается общенаучная категория, которая используется во многих областях науки и практики: философии, физике, криминалистике, а в последнее время в компьютерных науках. Например, стала популярной фраза «цифровые следы». Учитывая цифровизацию законодательства и юридической деятельности, представляется актуальным и важным рассмотреть эту категорию с точки зрения общей теории экспертизы¹ [1].

Исходные сведения

Явления, оставляющие после себя следы, исследовал еще Аристотель [2].

Считается, что в философии идею следа (*la trace*) наиболее полно исследовал Жак Деррида (Jacques Derrida) [3] в середине прошлого века на основе работ французского философа Э. Левинаса. Деррида определял след следующим образом: «След – это ничто, он не есть нечто сущее, он ведет нас за пределы вопроса „что это такое?“ и делает его в известной мере возможным» [4]. На наш взгляд, категория следа является универсальной категорией, которая может характеризовать свойства продукта при воздействии не только на некоторый природный элемент наблюдения, но и на общественный и/или психический. Так, сейчас говорят об углеродном следе от воздействия промышленности на природу. Известно, что наследие великих мыслителей оставляет следы в общественном сознании и психике отдельных людей.

Наибольшее значение понятие след имело в криминалистике. Научное исследование следов преступлений и механизма их образования в СССР началось с появлением учения о следах, названного трасологией в середине 30–40-х гг. Обзор развития учения о криминалистических следах приведен в публикации Ю.Г. Торбина [5].

Считается, что в нашей стране толкование понятия следа дал П.И. Люблинский [6, с. 48]: «Следы преступления, то есть такие вызванные преступлением изменения в окружающей обстановке, по которым можно выяснить обстоятельства преступления или личность виновного». В 1945 г. С.М. Потапов предложил следующее определение: «Следы – отражения на материальных предметах признаков яв-

ний, причинно связанных с расследуемым событием»² [7]. Определение следов, связанное с их идентификацией, появилось в юридическом словаре 1953 года [8]: «Следы в криминалистике – отображения внешнего строения объектов, их оставивших, с целью идентификации этих объектов». Затем было введено определение, где под следами понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в ней в результате совершенного преступления³.

В настоящее время под следом в криминалистическом следоведении понимается причинно связанное с событием преступления остаточное явление, которое представляет собой материально-фиксированное отображение на одном объекте свойств строения другого объекта.

Современные достижения в области учения о криминалистических следах базируются на теории отражения, которую стал использовать Р.С. Белкин [9]. Отметим, что философский взгляд на криминалистические следы в рамках философии криминалистики [10] недостаточно конструктивно характеризует категорию следа.

Анализ

Исторически сложилось, что следы преступлений стали делить на идеальные и материальные, очевидно, исходя из философского деления категорий. Однако необходимо учитывать, что слова «идеал» и «идея» имеют различные значения. Также нет смысла использовать слова «следообразующий» и «следовоспринимающий», т. к. след может быть продуцирован как минимум на двух взаимодействующих сопроцедентах как носителях следа. Более того, след может изменяться во времени под действием внутренних сил, в частности может происходить «остывание следа», что не позволяет работать с «горячими следами».

Следы, называемые материальными, лучше называть вещественными, поскольку они имеют вещественные носители. Даже если воздействие, значимое для уголовного дела, имело материальную природу, скажем, электрический разряд (молния), то следы такого воздействия остаются, например, на теле человека. Материальные следы делят на следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества.

¹ Актуальность темы заключается не в концентрации внимания на ошибках уважаемых предшественников, а в том, что цифровизация определила необходимость развивать их идеи.

² Узкое значение слова *след* в криминалистике.

³ Широкое понятие слова *след*.

Легальное определение криминалистически значимого следа имеется только для следа-отображения: «Следы – отображения (отпечатки), возникающие на местности и местных предметах в результате контактного воздействия на них людей, животных или транспортных средств; подразделяются на три основные группы: следы человека, животных, транспортных средств. По характеру отображения, в зависимости от твердости грунта, следообразующего объекта и других условий могут быть объемные (вдавленные) и поверхностные (наслоения или отслоения)»⁴.

Многочисленные публикации, посвященные криминалистическим следам, говорят о том, что дискуссия по их поводу не закончилась. Поэтому для правильного понимания криминалистических следов необходимо рассмотреть общенаучную категорию следов.

О категории «след»

Здесь под категорией⁵ понимается характеристика, описывающая образ (составные и/или структурные свойства) и/или поясняющая понятие (функциональные свойства) элемента наблюдения (индивида). При этом индивид обладает как минимум одним свойством, которое выделяется в однородной среде (индивидуализируется) и на которое обращает внимание субъект наблюдения. Слово «след» связано со словами «исследователь», «следователь», поэтому в деятельности следователя много общего с деятельностью исследователя.

Современный исследователь не только непосредственно наблюдает выделенное явление как объект, но и с помощью инструментов фиксирует свойства такого объекта. Если этот объект выступает в качестве следа, то по показаниям приборов, с помощью которых исследуются эти свойства, он устанавливает значения величин таких свойств и интерпретирует их (признает их значимость).

⁴ Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) / Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/564017594> (дата обращения: 23.01.2020).

⁵ Как известно, существуют правовые, философские и иные категории, которые характеризуют составные, структурные и функциональные свойства рассматриваемых предметов. Если свойства состава и структуры описывают свойства предмета, то функциональные свойства объясняют их, т. е. выступают в качестве понятий. Поэтому мы не лишаем понятие следа его статуса.

Следы в деятельности исследователя

Некоторые природные явления, а также явления в обществе и психике наблюдать затруднительно, поэтому они моделируются с помощью математических и компьютерных моделей. Имитация или симуляция в моделях исследуемых явлений также позволяет получать следы, по которым можно выявлять не только причинно-следственные связи, но и делать прогнозы (экстраполировать) по потенциальному развитию моделируемых явлений. Такие исследования позволяют выявлять механизмы следообразования и создавать научно обоснованные методики криминалистического исследования следов преступлений.

В связи с этим необходимо различать категории следа, цепочки следов (трасы) и следов в окружении (вещной обстановке). С продуктивной точки зрения категория следа как продукта продуцирования состоит из категорий отчуждаемого следа-результата, неотчуждаемого следа-процесса и/или следов-окружения. Естественно, если наблюдатель использует видеокамеру, то он может записать в электронной памяти все три составляющие следа-продукта, а также и продуцентов, которые продуцировали такие следы.

Продукт продуцирования может продуцироваться не только за счет взаимодействия продуцента с самим собой, ограниченным коллективом сопродуцентов и/или неограниченной массой сопродуцентов, но и за счет установления связи с вышеуказанными продуцентами. Такой продукт может содержать отображения свойств канала связи, а также адресов потенциальных сопродуцентов.

С точки зрения судебно-экспертной деятельности, и учитывая цифровизацию как четвертый этап автоматизации деятельности экспертов, вполне оправданно введение в теорию и практику судебно-экспертной деятельности категории продукта этой деятельности. То, что продуцирует эксперт, несомненно является продуктом его продуцирования. При этом в этом продуцировании участвуют сопродуценты, в частности лица, назначающие экспертизу, лица, которые имеют отношение к экспертизе (заинтересованные лица), и лица, которые используют заключение эксперта. Подчеркнем, что категория продукта применительно к экспертизе состоит из категорий отчужда-

емого результата (заключения эксперта), неотчуждаемого процесса выполнения исследования в рамках экспертизы и ответов на вопросы участников судопроизводства.

Заключение эксперта является экспертным доказательством до тех пор, пока оно не опровергнуто. Известны случаи, когда судья назначал экспертизу три раза пока правильно не сформулировал вопросы эксперту (вспомним случай с Мирзаевым⁶).

Любая наука имеет дело со следами, оставленными исследуемыми явлениями, в частности в природе, обществе и/или психике человека. При этом можно выделить три уровня явлений, исследуемых учеными. Классический уровень можно назвать мезоуровнем, на котором наблюдатель непосредственно наблюдает явление как фактическую ситуацию, где ситуация состоит как минимум из одного субъекта, объекта и/или инструмента. Кроме того, можно выделить микро- и макроуровень, элементы которых доступны наблюдению только с помощью инструментов. Например, это квантовые и астрофизические явления.

Свойства реальной Вселенной недоступны для наблюдателя, но с увеличением точности инструментов ученые могут постепенно приближаться к линии горизонта, если она не искривлена и/или не динамична. На макроуровне можно увидеть, что видимая линия горизонта удаляется с ускорением, поэтому звездное небо через определенное время уже будет иным для наблюдателя. На микроуровне картина окажется сложнее, поскольку квантовая Вселенная требует больших затрат на увеличение точности физических инструментов, что может привести к экспоненциальному их росту.

Продуцирование невозможно без наличия субстанции (среды/поля) и законов продуцирования, где под субстанцией понимается материально-вещественная среда/поле, называемые Вселенной, а под фундаментальным законом – закон отражения, который характеризует способность элементов не только соединяться/разъединяться, но и отражаться, а также не взаимодействовать (быть прозрачными, нейтральными). Здесь под категорией продуцирования подразумеваются категории канала связи, взаимодействия или продукта продуцирования. Если взаимодействие продуцирует материально-вещественные

последствия как минимум в одном из взаимодействующих элементов, в частности в изменении позиции (положения, состояния или уровня), то его можно назвать *следом*.

Наблюдатель может видеть, что любые элементы Вселенной движутся (изменяют свою позицию) во времени, в геометрическом пространстве и/или пространстве принадлежности. Однако если эти изменения не оставляют следов, то это говорит о высокой нейтральности взаимодействующих элементов и высокой проницаемости того, что называют пространством среды/поля. Например, отражение индивида в зеркале не оставляет следов в окружении индивида и зеркала. Это отражение существует только до тех пор, пока действуют следующие продуценты: поток света, индивид и зеркало.

К примеру, часть потока фотонов, падающего на наблюдателя как индивида и отражающегося от него в направлении зеркала, снова отражается и попадает на сетчатку его глаз, воспринимается в его сознании как его собственное отражение, которое он может операционно запомнить. Если же наблюдатель наблюдает не себя, а определенный выделенный им объект как наблюдаемый индивид, то свое отражение операционно будет замещено на другое, и наблюдатель запомнит только то, что происходило с объектом наблюдения. Если же эту ситуацию фиксировала видеочкамера, то отражение наблюдателя в зеркале зафиксировано в электронной памяти.

Таким образом, необходимо различать отражения как продукты отражаемости и отображения как продукты отображаемости, а отчуждаемые следы будут представлять собой отображения. Поэтому *след* как продукт продуцирования может содержать не только отображения свойств взаимодействия, но и канала связи, продуцентов (сопродуцентов), среды/поля и/или законов продуцирования, а также процесса и/или окружения продуцирования. Так, акустическая запись на электронном носителе может содержать естественный (белый) шум среды/поля, на фоне которого можно выделить взаимодействия субъектов между собой и с объектами с использованием инструментов. При этом можно выявить следы монтажа этой записи и влияние окружающей внешней среды на эту запись, а также следы, оставленные средством записи.

Таким образом, след как отчуждаемый продукт отображаемости подразумевает

⁶ Соковнин А. Расулу Мирзаеву назначили пятую экспертизу // Коммерсант. 17.09.2012. <https://www.kommersant.ru/doc/2024638> (дата обращения: 23.01.2020).

отображение на материально-вещественном носителе, которое может отображать само себя или нечто отличное от самого себя.

Можно говорить о «треугольнике», в котором отображение является существующим, а отображаемое и/или отображающее являются действительными. В этой связи необходимо разделять действительные и существующие элементы. Элементы существующего мира существуют в виде умственных отображений в персональном, коллективном или массовом сознании, а также в виде записей на отчуждаемых носителях, которые отображаются с помощью следов-идей и/или следов-знаков.

Существующие знаки и идеи проявляются в действительном мире за счет отображения на действительных элементах, обладающих материально-вещественными носителями, в форме знаковых продуктов, которые могут отображать идеи. При этом эти продукты не зависят от формы знаков и носителей. В частности, следы-знаки и/или следы-идеи могут отображать свойства отображаемого предмета ситуации, знака или идеи в любой форме, в частности двичной форме данных на электронных носителях. Это связано с тем, что эта форма универсальна и может отображать не только свойства, оптически, акустически, тактильно, по запаху или на вкус воспринимаемые человеком, но и умственно продуцируемые ими знаки или идеи, а также свойства технических операций, продуцируемых инструментами и объектами.

Обычно следы-знаки и следы-идеи отображаются в виде сведений, сообщений или технических данных, которые, будучи задокументированными, представляют собой следы-документы, поэтому категория следа может состоять из категорий материально-вещественных, документальных или умственных (так называемых идеальных) следов.

В качестве отображающего всегда выступают материально-вещественные носители, в том числе и биологической природы, например в виде нервной ткани головного мозга человека, выполняющего функцию памяти.

Известно несколько предложений, как лучше обозначать следы, называемые «идеальными». Так, О.Я. Баев [11] предложил фразу «идеальные следы» заменить на фразу «памятные следы». О криминали-

стической значимости «следов в памяти» пишет Я.В. Комиссарова: «...речь идет о сведениях, которыми человек располагает (о содержании запечатленных в его памяти образов)...» [12].

На наш взгляд, лучше использовать фразу «следы-воспоминания», т. к. человек вспоминает то, что он почувствовал (видел, слышал и т. д.), и/или то, на что он обратил внимание (как на ощущение). Иными словами, память человека способна хранить следы о воспринятом воздействии не только в виде знаков, но и идей, отображающих то, что потенциально или действительно связано с таким воздействием.

Наиболее сложной является психическая составляющая следа-воспоминания, поскольку ни нервная ткань головного мозга, ни тем более психика человека не исследованы достаточно для ответа на многие вопросы.

Гипотетическая модель функционирования памяти человека

Человеческая память динамична, а это означает, что следы-памяти запоминаются, хранятся и воспроизводятся в виде процесса. С продуктивной точки зрения след-памяти является продуктом функционирования нервной ткани головного мозга и/или психики конкретного человека, коллектива и/или массы людей. Рассмотрим две первые составляющие.

Нервная ткань головного мозга может функционировать на трех уровнях:

- микроуровне электробиохимических импульсов, несущих поток сигналов-кодов, отражающих внешние и/или внутренние воспринятые воздействия;

- мезоуровне, на котором происходит трансформация сигналов-кодов в виде осознания (отражения) воспринятых воздействий;

- макроуровне, на котором функционирует интуиция в виде отражения во всем пространстве нервной ткани головного мозга.

Определенные участки нервной ткани мозга отвечают за функционирование памяти. Нервные процессы, несущие отражения в виде следов, воспринятых воздействий, могут происходить не только в различных центрах (анализаторных, эмоционально-гормональных или ассоциативных полях),

но и в отдельных участках, а также отражаться во всех частях нервной системы⁷.

При восприятии воздействия человек может воспринимать его осознанно или неосознанно, где неосознанная память состоит из памяти на микро- и/или макроуровне. Неосознанное восприятие возможно за счет инстинктивного или интуитивного восприятия. Человек может осознать запомненное на микро- или макроуровне как проекции на мезоуровне. Сам же след-памяти возникает в сознании как отображение сигналов-кодов на микроуровне, отобразившееся в мезоуровне нервной ткани головного мозга.

Словом «память» можно обозначать функциональные свойства нервной ткани головного мозга запоминать, хранить и вспоминать чувственно и ощущаемо воспринимаемые воздействия. Поэтому следы-памяти можно разделить на следы-запоминания, следы-хранения и следы-вспоминания.

Следы-памяти могут продуцироваться не только за счет внешних, но и внутренних воздействий. В частности, определенные вещества, принимаемые внутрь, функциональные расстройства организма и резкие физические воздействия могут вызывать потоки электробиохимических импульсов, которые могут быть восприняты как миражи-вспоминания.

Следы-запоминания. След-запоминания может отражать воспринятое воздействие в операционной, кратковременной и долговременной памяти. Операционная память позволяет быстро фокусировать и запоминать воспринимаемое воздействие в определенный момент времени, т. к. в следующий момент времени может возникнуть иное воздействие. Кратковременная память дает возможность запомнить не только то, что в фокусе, но и элементы фона, т. е. отразить целиком все воздействие. Долговременная память запоминает многократно повторяющееся воздействие в определенном интервале времени. При этом чем больше интервал, тем длительнее будет след-запоминание. Поэтому человек может воспринимать выделяемый элемент (индивид) в момент времени, изменения индивида в интервале времени и индивида вместе с его фоном (вещной обстановкой).

Следы-хранения. Хранение воспринятого подразумевает след-хранения остаточной активности участка нервной ткани головного мозга. Считается, что нервные процессы, несущие след-хранения, обладают свойством затухания, уровень которого меняется по экспоненте. Если воспринятое воздействие не превысило некоторый порог запоминания, то для поддержания запомненного необходимо обновлять или повторять воздействие.

Естественно, что способности людей к запоминанию существенно различаются, но статистически значимые оценки такой способности говорят, что в течение суток без повторения две трети воспринятых сведений забываются. При этом затухание запомненного происходит случайно, вследствие случайного разрушения связей в нервной ткани головного мозга, уменьшения уровня взаимодействия между нейронами, а также деградации самих нейронов. Поэтому человек может забыть важные сведения, например пин-код, но долго помнить глупый анекдот. Считается, что в процесс запоминания вовлечены сенсорные, аналитические и эффекторные системы.

След в памяти может угасать за счет распада связей в нервной ткани, ослабления уровня электробиохимических импульсов и за счет интерференции отображения следа в сознании.

Так как память может запомнить след в виде знаков или идей, то разделяют два типа памяти – воспроизводящей и смысловой – на основе теории нечетких следов, первоначально предложенной Ч. Брэйнердом и В.Ф. Рейна в 1990-е годы⁸. Известно, что одни люди лучше запоминают тексты или иконические знаки, а другие лучше запоминают идеи вне зависимости от знаков, с помощью которых они могут быть запомнены.

Так как следы-хранения в виде потоков электробиохимических импульсов могут пересекаться в одних и тех же участках нервной ткани головного мозга и при этом продуцировать электромагнитные колебания, которые могут возбуждать электробиохимические импульсы в иных участках этой ткани; такое хранение называется ансамблевым. При этом может возникать явление интерференции (увеличения или уменьшения величины таких импульсов). Это может

⁷ Савельев С. О мозге и поведении. Доклад в Институте философии РАН. (1 ноября 2013 г.). <https://www.youtube.com/watch?v=UQyg5dvf4AI> (дата обращения: 23.01.2020).

⁸ Теория нечетких следов. https://ru.qwe.wiki/wiki/Fuzzy-trace_theory?ddexp4attempt=1 (дата обращения: 23.01.2020).

приводить к эффекту забывания следов-хранения или вспоминания следов-воспоминаний.

Следы-воспоминания. Следы-воспоминания могут обладать криминалистическим значением, т. к. именно они лежат в основе так называемых идеальных следов, которые оформляются как показания участников рассматриваемого дела.

След-воспоминание может обладать свойством забываться («затуманиваться»), искажением и/или «миражами» воспоминаний. На наличие ложных воспоминаний указывалось в публикации [13].

След-воспоминание может продуцироваться с помощью электробиохимического потока импульсов на мезоуровне сознания как проекция потоков таких импульсов на микроуровне и/или макроуровне. При этом может происходить трансформация сигналов-кодов с искажением за счет интерференции импульсов и отражения в сознании в виде «миража», т. е. того, чего не было в фактической ситуации.

След-воспоминание подразумевает, что на него воздействуют различные факторы и он может измениться до неузнаваемости. Даже очевидцы могут по-разному вспоминать одну и ту же фактическую ситуацию, а учитывая, что хранение отражения в памяти человека может распадаться в соответствии с экспоненциальным законом, то следы-воспоминания представляют собой субъективный психический отклик, который требует верификации. Тем более что на психический отклик может накладываться социальное воздействие, поскольку человек, дающий показания, может учитывать социальные связи и потенциальные последствия своих показаний.

След-воспоминание может быть отчужден с помощью знакового выражения в виде устной, жестовой или письменной речи, иконического изображения и иных характеристик воспринятой фактической ситуации.

Соотношение отражения и отображения. Отражение возникает на неотчуждаемом носителе, например отражение в зеркале представляет собой оптический эффект, отражающий человека в виде иконического знака, в частности как мнимое изображение личины.

Отчуждаемое отражение можно рассматривать как отображение, поскольку его можно многократно копировать на различ-

ных носителях; например, фотография человека будет отображением в виде иконического знакового продукта.

Материалистический подход к отражению /отображению подразумевает наличие материально-вещественного носителя, который несет отражение/отображение. След-памяти можно рассматривать как след-отражение, а показания участников процесса – как след-отображение. Поэтому след-отражение (в виде следа-памяти) как продукт отражаемости может состоять из потенциально отчуждаемого результата (следа-отображения), неотчуждаемого электробиохимического процесса и/или неотчуждаемого отражения в окружение нервной ткани головного мозга.

Если лицо, дающее показания, выражает запомненное, что процессуально фиксируется как документированные сведения в виде следа-отображения, то такой след можно рассматривать как умственный

Умственный след. Учитывая, что на след-памяти может влиять социальное воздействие, то выражение следа-памяти, в частности показаний, можно назвать умственным следом, т. к. он является продуктом осознанного умственного отклика с учетом социального и юридического фактора. Этим объясняется, что некоторые лица, дающие показания, начинают менять их содержание или отказываться от них.

Заключение

Деятельность криминалистов и судебных экспертов без исследования криминалистически значимых следов невозможна, поэтому ученым, работающим в этих научных направлениях, необходимо в своих разработках опираться на теоретические модели. Правовая категория криминалистически значимого следа должна основываться на общенаучных идеях о следе как таковом.

Учитывая цифровую трансформацию общества в целом, криминалистике и судебно-экспертной деятельности также придется учитывать необходимость создания информационной онтологии своих предметных областей знания на основе категориального подхода. В этой связи представляется перспективным развитие научного направления, связанного с исследованием категорий следов-данных на электронных носителях как категорий электронных следов-данных, виртуальных следов-данных и/или цифровых следов-данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестеров А.В. Экспертика. Общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.
2. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 2. Органон. М.: Мысль, 1978. 688 с.
3. Derrida J. De la Grammatologie. Paris: Minuit, 1967. 445 p.
4. Филиппов Л.И. Грамматология Ж. Деррида // Вопросы философии. 1978. № 1. С. 157–164.
5. Торбин Ю.Г. Учение о следах преступления в работах ученых криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 379–391.
6. Люблинский П.И. О доказательствах в уголовном суде. Практический комментарий к главе IV Уголовно-процессуального кодекса. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Право и жизнь, 1924. 62 с.
7. Краткий юридический словарь / Под общ. ред. К.П. Горшенина, М.С. Строгович, М.Л. Шифмана М.: Юрид. изд., 1945. 383 с.
8. Юридический словарь / Под ред. С.Н. Братусь, Н.Д. Казанцева и др. М.: Госюриздат, 1953. 788 с.
9. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
10. Лапин Е.С. Философия криминалистики. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017. 166 с.
11. Баев О.Я. Основы криминалистики. М.: Экзамен. 2001. 288 с.
12. Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 131–141. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.55.3.131-141>
13. Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / Пер. с англ.; под ред. Т.Н. Резниковой. СПб.: Питер, 2011. 560 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нестеров Анатолий Васильевич – д. юр. н., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, профессор Российской таможенной академии; e-mail: nesterav@yandex.ru

Сейтенов Калиолла Кабаевич – д. юр. н., профессор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; e-mail: ise.astana@yandex.kz

Статья поступила: 07.05.2020

После доработки: 20.09.2020

Принята к печати: 10.11.2020

REFERENCES

1. Nesterov A.V. *Expertise. General Theory of Expertise*. Moscow: NIU VShE, 2014. 261 p. (In Russ.)
2. Aristotel. *Essays. In 4 volumes. Vol. 2. Organon*. Moscow: Mysl', 1978. 688 p. (In Russ.)
3. Derrida J. *De la Grammatologie*. Paris: Minuit, 1967. 445 p.
4. Filippov L.I. Grammatology Zh. Derrida. *Questions of Philosophy*. 1978. No. 1. P. 157–164. (In Russ.)
5. Torbin Yu.G. The Doctrine of Traces of Crimes in the Works of Forensic and Criminal Procedure Scientists of XIX and XX Centuries. *Military Law*. 2017. No. 1 (41). P. 379–391. (In Russ.)
6. Lyublinskii P.I. *On the Proof in Criminal Court. Practical Commentary to Chapter IV of Criminal Procedure Code*. 2nd ed. Moscow: Pravo i zhizn', 1924. 62 p. (In Russ.)
7. Gorshenin K.P., Strogovich M.S., Shifman M.L. (eds). *A Brief Legal Dictionary*. Moscow: Yurid. izd., 1945. 383 p. (In Russ.)
8. Bratus' S.N., Kazantsev N.D., et. al. (eds). *Legal Dictionary* / Moscow: Gosyurizdat, 1953. 788 p. (In Russ.)
9. Belkin R.S. *Forensic Encyclopedia*. Moscow: Megatron XXI, 2000. 334 p. (In Russ.)
10. Lapin E.S. *The Philosophy of Forensic Science. Textbook for Universities*. Moscow: Yurait, 2017. 166 p. (In Russ.)
11. Baev O.Ya. *The Framework of Forensic Science*. Moscow: Ekzamen. 2001. 288 p. (In Russ.)
12. Komissarova Ya.V. Concept and Classification of Traces in Criminalistics. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 3. P. 131–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.55.3.131-141>
13. Baddli A., Aizenk M., Anderson M. *Memory / Translation from English*. Ed. by T.N. Reznikova. St. Petersburg: Piter, 2011. 560 p. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHORS

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor at the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Peoples' Friendship University of Russia, Professor of the Russian Customs Academy; e-mail: nesterav@yandex.ru

Seitenov Kaliolla Kabaevich – Doctor of Law, Professor at Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan; e-mail: ise.astana@yandex.kz

Received: May 07, 2020

Revised: September 20, 2020

Accepted: November 10, 2020